

Глава 57. Маленький бедняк приручил безумного молодого господина (26)

Дуань Лан на мгновение опешил, затем без колебаний кивнул.

— Хорошо, ложись на меня.

Сумерки постепенно сгущались, небо окутывал туманный серо-черный мрак, очертания далеких гор расплывались, будто таяли в наступающей ночи.

Шэнь Янь широкими шагами направился к своей машине.

Он был высок и статен, от него веяло дерзкой, непокорной энергией, и даже в этой суматохе он привлекал к себе внимание.

Проходя мимо одного из полицейских, он, не сбавляя шага, равнодушно бросил:

— Не ищите, под обрывом никого нет.

«?»

Не дожидаясь ответа, он уже открыл дверцу и сел за руль.

Двигатель низко загудел, машина медленно покатила по дороге, ведущей с холма. За окном мелькали фонари, их свет то вспыхивал, то гас, оставляя на его резких, точеных чертах череду теней, делая их еще более острыми и пронзительными.

Лицо Шэнь Яня было мрачным, губы плотно сжаты в сдерживаемой ярости.

Он достал телефон и быстро набрал номер.

Как только трубку сняли, не дав собеседнику произнести ни слова, он ледяным голосом спросил:

— Шэнь Шицзюнь, куда ты дел моего человека?

«...»

На том конце повисла тишина.

А затем в динамике разорвался взбешенный рев Шэнь Шицзюня:

— Негодный сын! Кто тебе позволил так разговаривать с отцом?!

Машина мчалась в ночи, ветер завывал за окном, издавая пронзительный свист.

Шэнь Янь до предела нажал на газ, его взгляд был прикован к дороге впереди.

В зеркале заднего вида отражались его налитые кровью глаза и свирепое выражение лица, на губах застыла холодная, как у змеи, усмешка, и он, чеканя каждое слово, спросил:

— Где он?

Шэнь Шицзюнь усмехнулся, притворяясь непонимающим, переспросил:

— Шэнь Янь, что за чушь ты несешь? Он? Кто это «он»?

Скорость все возрастала, и в шуме ветра раздался мрачный, сдавленный голос Шэнь Яня:

— Лин Янь, где Лин Янь?

— А? Лин Янь? — Шэнь Шицзюнь, будто пытаясь припомнить, помедлил несколько секунд, затем с усмешкой переспросил, — А это кто? Я такого не знаю.

Шэнь Янь мертвой хваткой вцепился в руль, костяшки пальцев побелели от напряжения.

Не обращая внимания на другие машины на дороге, он с бешеной скоростью обгонял одну за другой, и его голос, казалось, сочился сквозь стиснутые зубы:

— Шэнь Шицзюнь, твоему небоскребу «Шэнь» действительно надоело стоять, да?

Услышав это, собеседник всполошился:

— Что ты имеешь в виду?!

В этот момент Шэнь Янь уже медленно подъехал к главному входу в здание корпорации «Шэнь».

Дуань Лан уже привел людей и доставил на место две бочки с бензином.

Шэнь Янь остановил машину, лениво положил одну руку на оконную раму, и голос его был ледяным, как железо:

— Я же говорил: тронешь его — если посмеешь тронуть — я сожгу твою корпорацию «Шэнь».

Шэнь Шицзюнь тотчас же взревел:

— Шэнь Янь, ты посмеешь?!

— Хе... — Шэнь Янь издал низкий, холодный смех, грудная клетка его слегка завибрировала, словно он услышал что-то нелепое. Он переспросил: — А что? Думаешь, я не посмею? Хочешь... послушай прямой репортаж с места событий?

С этими словами он поднес телефон к опущенному до конца стеклу и высунул его наружу.

Из динамика слышалось, как Дуань Лан, покусывая леденец и слегка мямля от этого, руководит рабочими:

— Осторожнее, осторожнее! Бочка-то больше трехсот цзиней*... Эй, вторую сюда, прямо сюда ставьте!

*□ цзинь — китайская мера веса, примерно 0,5 кг; здесь имеется в виду, что бочка очень тяжелая, более 150 кг.□

Раздались два глухих тяжелых удара — две бочки с горючим были надежно установлены прямо перед главным входом в здание «Шэнь».

Дуань Лан довольно кивнул, обернулся и увидел Шэнь Яня в машине — он приехал на мотоцикле, так что даже успел чуть раньше.

Он тут же подбежал и, не скрывая удовольствия, поспешил отрапортовать:

— Молодой господин, четыреста литров* масла готовы! Только зачем тебе столько?

*□ литр — здесь, вероятно, имеется в виду «литр» как единица объема, т.е. около 400 литров бензина. В оригинале, возможно, «□» (shēng), но в контексте — это большое количество горючего.□

Не успел Шэнь Янь ответить, как Шэнь Шицзюнь на том конце провода отчетливо услышал слова Дуань Ланя и тут же заорал:

— Шэнь Янь! Только посмей поджечь, попробуй!

Шэнь Янь холодно усмехнулся, голос его был подобен льду:

— Ты видишь, посмею я или нет?

— Шэнь Янь...

Игнорируя рев, доносившийся из трубки, Шэнь Янь посмотрел на Дуань Ланя.

Его длинные, глубокие глаза налились пугающим багрянцем, красная родинка у внешнего уголка левого глаза в ночи словно источала зловещий кровавый блеск. На губах его заиграла почти кровожадная улыбка, и он медленно произнес:

— А Лан, вылей все это масло — на здание корпорации «Шэнь».

Дуань Лан, не задумываясь, четко ответил:

— Без проблем.

В следующий миг из динамика взорвался угрожающий рев Шэнь Шицзюня:

— Дуань Лан, посмей только! Да я сделаю так, что ты в Яньцзине не то что жить — носа не высунешь!

Дуань Лан слегка приоткрыл глаза, затем медленно вытащил изо рта леденец, на губах его даже мелькнула улыбка:

— Дядя Шэнь, простите, но я не могу этого сделать. Я обязан жизнью молодому господину, и даже если он сейчас прикажет мне умереть — я сделаю это без колебаний.

Он вовсе не был каким-то изнеженным богатым наследником — всего лишь брошенным на произвол судьбы сиротой.

Если бы тогда, много лет назад, он не встретил молодого господина, он, скорее всего, сам стал бы добычей бродячих псов. Это тот самый мальчик, совсем еще ребенок, не думая о себе, ввязался в схватку с несколькими злобными крупными собаками.

Он даже вырвал кусок мяса прямо из пасти одной из них.

Увидев это, Шэнь Шицзюнь запаниковал:

— Негодный сын! Что ты вообще задумал?! Устроить такое в центре города — хочешь в тюрьму загреметь? Я тебе говорю, на этот раз даже твоя мать тебя не вытащит!

Голос Шэнь Яня был ледяным, как зимний ветер:

— А ты думаешь, мне есть до этого дело?

«...»

На том конце провода вдруг повисла глубокая, звенящая тишина, крики стихли, остались только шипение бензина, омывающего стены здания, да доносившийся издалека шум уличного движения и голоса прохожих.

Спустя долгое мгновение наконец раздался усталый, с ноткой безысходности, вздох Шэнь Шицзюня:

— Шэнь Янь... чего ты вообще хочешь?

— Где Лин Янь? — Шэнь Янь произнес каждое слово отчетливо и отдельно, с почти жестокой четкостью.

Шэнь Шицзюнь, словно окончательно сдавшийся, тяжело вздохнул:

— Он в аэропорту.

— Однако к этому времени он уже должен был пройти регистрацию и сейчас, скорее всего, уже пролетает над Яньцзинем.

<http://bllate.org/book/18456/1874358>